

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПАТЕНТОВАНИЯ ПРОДУКТОВ ГЕННОЙ ИНЖЕНЕРИИ КАК ИЗОБРЕТЕНИЙ

Буткевич Т. А., *Белорусский государственный университет*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Д. В. Иванова

В настоящее время продукты генной инженерии имеют важное стратегическое значение и уже стали неотъемлемой частью развития биотехнологий. Благодаря достижениям в области генной инженерии человеку удалось, применяя технику молекулярного клонирования, вмешаться непосредственно в сам генетический аппарат живых организмов. При совершении данных манипуляций человек может воссоздать живой организм желаемого качества, например, абсолютно новый сорт растений. Отличительная особенность генной инженерии от селекции состоит именно в возможности вмешательства в генетический аппарат и замены фрагмента его ДНК на желаемый от организма, который не является однородным с основным. Селекция же производится путем скрещивания нескольких видов однородных живых организмов. Здесь, конечно же, необходимо вмешательство со стороны государства, установление контроля над данной деятельностью, а также защита прав, с одной стороны, общества в целом, а с другой – прав интеллектуальной собственности ученых, которые принимают участие в создании новых продуктов биотехнологий.

Анализ действующего законодательства, в частности Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон), позволяет сделать вывод о том, что результаты генной инженерии в нашей стране патентуются в качестве изобретения, а именно как биотехнологический продукт.

Анализируя Закон, можно также сделать вывод о том, что на определенные результаты генной инженерии или биотехнологические продукты установлен запрет патентования. В частности, п. 3 ст. 2 Закона предусматривает в качестве таковых оснований противоречие общественным интересам, принципам морали и гуманности. Однако далее какой-либо конкретизации данных оснований не последовало. Практика применения патентного законодательства показывает, что до сих пор не выработан и не закреплен единый подход к оценке патентоспособности конкретных продуктов генной инженерии.

Если говорить о странах ЕС, то там законодатель пошел немного дальше и конкретизировал такие абстрактные понятия, как «противоречие публичному порядку и морали». Европейский парламент в Директиве о правовой охране биотехнологических изобретений установил запрет на патентование:

- а) процессов клонирования людей;
- б) процессов, изменяющих генетическую идентичность человека, заключенную в его зародышевой линии;

в) использования эмбрионов в коммерческих и промышленных целях;
г) процессов по изменению генетической идентичности животных, которые, вероятно, могут причинить им страдания, не принося существенной пользы для людей и животных, а также сами животные, являющиеся результатом таких процессов.

Таким образом, представляется необходимым совершенствование патентного законодательства Республики Беларусь путем закрепления и конкретизации необходимых терминов, что позволит исключить возможность патентования изобретений генной инженерии, противоречащих данным принципам, а также обозначит конкретное отношение государства и общества к данной проблеме.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ СУММ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ, СУММ, ВЫПЛАЧЕННЫХ В ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ТРУДОСПОСОБНОСТИ, И ДРУГИХ ВЫПЛАТ КАК ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Головенчик С. А., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент А. В. Каравай

В научной литературе одни авторы отмечают, что суммы материальной помощи, а также суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности, и другие подобные выплаты, относятся к общему имуществу супругов, по мнению других авторов, данные суммы являются личной собственностью супруга, как имеющие целевое назначение.

Предлагается следующее решение вопроса о том, к какому имуществу, общему либо раздельному, необходимо относить такие выплаты.

Суммы, которые выплачиваются в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, и предназначены для оплаты или возмещения уже понесенных расходов на лечение и других расходов, связанных с восстановлением здоровья, а также в возмещение морального вреда следует относить к личному имуществу потерпевшего, поскольку такие суммы имеют специальное назначение.

Суммы материальной помощи, предназначенные для использования в каких-либо конкретных целях, необходимо относить к раздельному имуществу того супруга, которому они предоставлены.

Вместе с тем регулярные выплаты в возмещение заработка, утраченного вследствие повреждения здоровья, суммы материальной помощи, цель использования которых не определена, подлежат включению в общее имущество супругов, поскольку они призваны возместить заработок, который входит в состав общей собственности супругов.

По такому пути складывается и судебная практика в Республике Беларусь. При этом обосновывается такая позиция нормой, содержащейся в ч. 1